

На сцене — Нани Брегвадзе

**ТОМИЧЕЙ ЖДЕТ ВСТРЕЧА
С ПРОСЛАВЛЕННОЙ ГРУЗИНСКОЙ
ПЕВИЦЕЙ**

«Наша Нани» — так ласково называют прославленную певицу в Грузии. И не самая ли это большая награда таланту — признание и любовь тех, кому ты служишь.

Музыка всегда была естественной средой для певицы: Нани родилась в музыкальной семье. Мать Ольга Александровна прекрасно играла на рояле и пела, отец Георгий Ефремович, по образованию инженер, закончил театральную студию, снимался в кино, тетя — Кэто Микеладзе — солистка Грузинского народного хора.

В Нани уже в юные годы привлекала ее редкая му-

зыкальность. Но, занимаясь в музыкальном техникуме и затем в консерватории, она не училась петь, а готовилась к профессии пианистки. Правда, в это время она поет в студенческих концертах, а закончив Консерваторию, выступает солисткой в ансамбле «Орэра».

Счастливая судьба свела Нани Брегвадзе с Медеей Гонглиашили, пианисткой редкого дарования. В марте 1980 года в столичном Театре эстрады они дали свой первый сольный концерт.

Итак, театр Нани Брегвадзе! В чем же секрет магического очарования, которое несет в себе эта женщина, актриса, художник?

Сама певица говорит так о своем творчестве: «Пою потому, что не могу не петь. Это потребность моей души. Вначале не думала, что стану актрисой, просто пела, как дышала, это было естественным выражением себя, это было в крови — всем известны песенные традиции моего народа».

Пленительная грация, женственность, теплота и обаяние певицы обезоруживают зрителя на ее концерте, перспективно стремящегося разложить по полочкам ее искусство, — все сотканное из полутонов, игры света и тени... Форму лирического откровения, где старинный русский романс занимает большое место, избрала Брегвадзе в своем творческом пути, когда звучит вовсе не голос, а душа, вобрав в себя всю радость и боль огромной слушательской аудитории. И что особенно привлекает — у Нани Брегвадзе в ее моноспектаклях ничто не повторяется, все рождается сиюминутно по велению вдохновения, потому и так действительно. Это надо видеть и слышать обязательно только в «живом» концерте, чтобы по-настоящему оценить.

Голос певицы — грудной, с широким диапазоном пленяет своим неповторимым тембром. Он просто создан для исполнения русских романсов. В нем заложена та элегичность, которая и поз-

воляет артистке с грустной улыбкой как бы вспоминать о прожитом ее героями.

Считается, что Нани Брегвадзе эстрадная певица. Но это та эстрада, искусство которой размывает границы между «легким» и «серьезным» жанрами. Творчество певицы тончайшими нитями связано не только с русским бытовым романсом («Я помню вальса звук прелестный», «Отрада», «Калитка») и песенной классикой советских композиторов («Снегопад», муз. А. Экимяна, стихи А. Рустайкис, «Ах эта красная рябина», музыка С. Заславского, стихи А. Сафронова), в которых вдруг ощущаешь, с каким мастерством певица владеет труднейшим искусством бельканто, как широко ее дыхание, как профессионален ее вокал. А голос — сильный, красивый — заполняет весь зал. Да, артистка умеет ценить эффект итальянской манеры пения, но пользуется им только в случае необходимости, рожденной самой музыкой. И, конечно же, в репертуаре Нани Брегвадзе романсы и песни грузинских композиторов: «Потерянная любовь» (муз. В. Азарашвили, стихи М. Поцхивили), «Песня о луне» (музыка Т. Цабадзе, стихи М. Поцхивили).

О чем поет Нани Брегвадзе? О любви — радостной и печальной. Ведь Нани Брегвадзе любит тех, для кого поет.

М. КИСУРИНА.